

Тамара ПОДОБЕДОВА:

16 «Жизнь пуста без забот и волнений...»

Ведущие рубрики -
Галина и Игорь ЕРОФЕЕВЫ

Стихи - неотъемлемая часть жизни Тамары ПОДОБЕДОВОЙ. Порой сказывается "неровное" движение судьбы: то "идут" строчка за строчкой, строфа за строфой, то не пишется вовсе, и это "затишье" томит, тревожит душу, пока не "выпроснется" на бумагу новые строки.

В них спокойная грусть, изумленная радость, щемящая печаль об утраченном либо несвершившемся, нежный юмор, озорной задор, романтические мечты, любовь к детям, к морю, ко всему миру.

Тамара пишет и прозу - небольшие заметки-зарисовки, в которых проявляется тонкая наблюдательность автора, умение видеть характерные, "знаковые" детали, интерес к "лирическому" факту.

Ее судьба давно и прочно связана с нашей землей. Любовь к литературе привела ее в творческое объединение "Водолей". Ее стихи и рассказы публиковались на страницах журнала "Мой город Черняховск", в сборнике "Городские цветы".

На нашу просьбу рассказать о себе она ответила так: «Тридцать два года я живу в Черняховске. Много воды утекло с тех пор, как я впервые увидела красные черепичные крыши, дома в буйной зелени, а потом позже, в немом восхищении, - Балтийское море. За это время у меня появились новые друзья, новые увлечения. Без всего этого мне было бы трудно жить. Я научилась ценить жизнь в простых ее проявлениях: дом, семья, дети, работа. Молю Бога, чтобы подольше сохранилось здоровье и не пропало желание писать стихи».

А в июльские рассветы
Пробирает даже дрожь!

Он потом разгонит тучи -
Только бы набраться сил,
Чтобы солнца теплый лучик
Людям радость приносил.

Мы ропщем на судьбу: она строга,
Как так - за послушанье нет награды!

Как нам хочется уюта,
Тишины и дивных грез!
Только ветер карты спутал,
Гнет к земле стволы берез,

Баня русская, шальная -
Из огня да сразу в снег!
Пар простуду выжимает,
Продлевает жизни век.

Любовь простую мы не принимаем -
Нам надо ярко, броско, шумно -
И только через годы понимаем,
Что жил-то рядом человек неумный.

Рвет листву, ломает ветки -
Ух как он сейчас сердит!
Будто вырвался из клетки,
Где часами он сидит.

Телевизор, я и ночь.
Далеко от дома дочь.
На коленях кошка спит,
За дверями пес храпит.

Мечтаем необъятное объять -
И все затем, чтоб в круговерти
буден,
Придя в себя, однажды вдруг
понять,
Что жизнь уже ушла, другой
не будет...

А потом притих немножко,
Призадумался чуть-чуть
И с оглядкой, осторожно
Вдоль осин продолжил путь.

До рассвета долго ждать,
Ночь бы как-то скоротать.
А бессонница-тоска
Крепко держит нас в руках.

Не всегда с людьми мне просто -
Так израна душа -
Иногда мне нужен остров,
Чтобы жить там, не спеша.

Пробежался по верхушкам,
Причесал на свой манер -
Показалось очень грустно,
Вновь вздернулся, улетел.

Костер горит. Подбросив веток
в пламя,
Присела, вспомнив о твоих словах.
Свою судьбу мы часто строим сами,
Уже забыв о сказочных мечтах.

А иной раз так и тянет
Вон из комнаты пустой
В праздник - там, где легче станет,
Я сольюсь с людской толпой.

Заглянул к рябчинкам в гости:
"Вам не скучно без меня?"
Распушил бельчонку хвостик,
У пеньков застрял в корнях.

Боимся стать посмешищем людей,
А надо было выслушать другого,
Попавшего в беду, в расчете
на друзей
Из края прилетевшего чужого.

А еще нужна мне песня -
Та, что душу в плен берет,
Жить тогда мне интересно
И тоска с хандрой не в счет.

Закружился, завертелся,
Дует этак, дует так.
На ворону засмотрелся
И тотчас попал впросак -

За мишурой не разглядев врага,
Опутавшего лестью всех, кто
рядом,

И хотелось, чтобы рядом
Кто-то был в моей судьбе -
Человек, что, как награда,
За любовь достался мне.

Краски минувшего лета
Как-то вдруг иссякли силы,
Боевой задор угас...
Стыдно ветру дуть вполсилы,
Лечь вздремнуть - и весь тут сказ.

Рисунок Т. Подобедовой

Ты уехал, не простаясь, -
Скатертью дорога!
Я живу теперь, казнясь,
На душе тревога.

Родилась я в Сибири, не скрою, -
Там, где горы-холмы обнимает тайга,
Где жарки расцветают весною,
А зимою до крыш заматают снега.

Как сумел ты все забыть,
В чем так рьяно клялся?
Не умеешь ты любить -
Только лишь пытался!
Столько слов успел сказать,
Выглядев нелепо.

От морозов земля промерзала,
А в мороз не дай Бог оказаться
в лесу!

За тобой, закрыв глаза,
Побежала слепо.
Что ж уехал, не простаясь?
Как же сил хватило!

По утрам меня мать поднимала,
И, еще не проснувшись, брала
я кося.

Я живу на износ, на растрату.
Тышат друзья: "Не будешь богатой -
Отдаешь, что имеешь, считаем мы,
зря".

Мне с судьбою пришлось
примириться
И, уехав, остаться в Янтарном краю,
Но душою я буду стремиться
К встрече с теми, кого до сих пор
я люблю.

Но богаче, чем я, не найти вам,
друзья.

Я все так же тоскую по краю,
Где до боли знаком каждый сад,
каждый дом,
Где пока меня ждут еще, знаю,
Где мерцает в ночи огонек
за стеклом.

Жизнь пуста без забот и волнений,
Без ошибок, тревог, огорчений,
Без светлой надежды на радость
общения,
После разлуки твоего возвращения.

Краски минувшего лета

Как мы ждем тепла от лета -
Ну а тут все дождь да дождь!

Рекс попал к нам совсем маленьким щенком. Сын соседней Димки подобрал его, скулящего от холода и голода, возле школы. Породы он оказался дворовой, сидя на цепи, любит полаять. Охраняет сразу оба двора, - наверное, в знак признательности за спасение. Очень не любит кошек, рвется и лает до хрипоты. Но вот с Алисой, рыжей пушистой кошечкой, у них такая дружба, что диву даем! Алиса прибилась к нам в прошлом году. Говорят, когда животное приходит в дом, его нельзя выгонять: не к добру. А у нас в то время уже жили кот Сема и моя любимица Дая, дикуватая и своенравная кошка. Но Алиса упорно не уходила, да так и прижилась.

Не раз мы наблюдали трогательную картину. Наевшись из миски Рекса, Алиса ходит кругами вокруг собаки, ласково мурлычет, то удаляясь, то приближаясь. Рекс ошалело гремит цепью, тычется в кошку носом. Нагулявшись, Алиса садится рядом на бревно, намывается и, свернувшись пушистым клубочком, засыпает, вздрагивая при очередном лае своего друга.

Ура! Я в отпуске. Два-три дня отсыпаясь, никуда не спешу, а потом вдруг становится жаль так быстро уходящих отпускных денечков. Скорее за дела: заготовка солений, варенья, что-то подкрасить, подклеить в квартире. И, наконец, вот оно - море! Голубое, безоблачное небо и - вода, - Господи, сколько ее!. На пляже всюду обнаженные загорелые тела. На женщинах «пик сезо-

на» - джинсовые купальники всяческих фасонов.

Накупалась, поджаривая на горячем песке то один, то другой бок, грызу орешки. ...Шлеп! На мою раскрытую книгу падает мокрый камень, следом летит песок, а затем маленькая смуглая ручонка прихватывает пакетик с орешками. Возмущенно поднимаю глаза - вижу малыша лет полутора, из-под круглой

шапочки выбиваются светлые кудряшки. "Ня!" - говорит это милое создание, набивая орешками рот и половину из них рассыпая на песок. Упитанная мамаша, заметив непорядок, изнывает и забирает малышка. Несколько минут он невозмутимо стоит возле нее, затем я вижу его то в компании играющих в мяч, где его осторожно переставляют с боку на падающего мяча, то воз-

ле самозабвенно целующейся парочки, то рядом с фотографом.

"Дитя пляжа" - так окрестила я его - за несколько часов ни разу не заплакало, почти не лезло в воду, его почему-то интересовали только люди. Устав, мальчонка тихо уснул на одеяле, зажав в руке взятую где-то игрушку: глупого резинового щенка невообразимой раскраски, который плялил пустые глаза в бездонное небо...

Рылась в бумагах, искала какую-то справку, наткнулась на альбом со старыми фотографиями. На перроне нашего вокзала стоим мы, веселые и задорные, провозжаем в отпуск режиссера театра "Гражданин" Елену Александровну Сахарову в отпуск. На девочках юбочки коротенькие, у мальчишек - волнистые чубы, и у всех - озорные глаза.

Как же быстро летит время! Мы были полны сил и желания объять необъятное. И только встречаюсь с "гражданином", за руки которых цепляются внучки и внучки, понимаешь, что прожит уже очень большой отрезок

времени...

Ежегодно четырнадцатого июня, в 6 часов вечера, - в день рождения Елены Александровны - мы собираемся у здания Дома культуры железнодорожников. Мы всматриваемся друг в друга, как бы заново привыкаем. Город небольшой, а видимся редко: как в спираль мы закручены делами, заботами, борьбой с колорадскими жуками и дачными воршиками, уборкой квартир. Сегодня мы вместе, мы снова актеры, в нашей душе вновь горит огонек тех незабываемых лет и звучит гимн нашего театра:

Пускай открывается занавес шире
И вспыхнет во тьме ослепительный свет!
На сцене пускай разматывается вихрь
Счастливых и горестных лет.

ПРИПЕВ:
И снова выезды, дальняя дорога,
Холодный ветер, снег или гроза.
Нам надо мало, надо нам немного:
Затихший зал и джудящие глаза.

Нам верят сердца, замеревшие в зале,
Забыв обо всем, они нами живут.
Спасибо вам, люди! Ах, если бы вы знали,
Как ваше волнение сжимает нам грудь!

И где-то вдали нас обнимет удача,
И залы обрушат овацции звон.
Не знают они, как подчас чуть не плача
Идем мы на сотовый последний прогон.

И пусть "Гражданин" пронесет сквозь тревоги,
Сквозь холод души, сквозь обманы и лести
Тревожное счастье и радость дороги,
Отвагу и смелость, правдивость и честь!